

УДК 111-055.1/3

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-1-55-62

ПРОБЛЕМА АНДРОГИНИГО ИДЕАЛА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ПОЛА В.В. РОЗАНОВА

Иванова Татьяна Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Целью данной статьи является философско-антропологический анализ идеала андрогина в метафизике пола В.В. Розанова. Основное внимание уделяется сопоставлению деструктивной и конструктивной форм андрогина в его философии. К деструктивным формам он относит людей «лунного света» или «третьего пола», которые, по мнению философа, являются основателями новозаветного христианства, отрицающего жизнь плоти. Конструктивными формами для него являются андрогинизм ребенка и андрогинность супружеской пары, которая раскрывается в любви, динамике, взаимном дополнении мужчины и женщины. Проводятся параллели между диаметрально противоположными по направленности мысли, но имеющими общие смыслы концепциями андрогина у Н.А. Бердяева и В.В. Розанова. Делается вывод о том, что сходство между ними состоит в осмыслиении пола как динамического и метафизического начала, которое пронизывает не только телесную, но и душевно-духовную жизнь человека, а потому не может быть отвергнуто, а также в проведении границы между андрогином и гермафродитом, из которых первый является идеалом человеческой целостности, а второй представляет собой неудачную попытку его достижения. Различия между этими философами заключаются в приоритете духовной любви у Бердяева и земной, телесной любви у Розанова, а также в разном понимании процесса порождения андрогина в человеке, который у Бердяева является индивидуальным и возникающим в каждом из любящих друг друга людей, а у Розанова достижим исключительно в паре. Уделяется внимание авторской теологии Розанова, которая возрождает ветхозаветные семейные идеалы, обновляя их представлениями о Боге как о «половом» существе и предлагая рассматривать супружеский акт любви как священное таинство, соединяющее человека с Богом в сотворчестве. Проведенное исследование позволяет переосмыслить современные проблемы гендерного самоопределения человека, вернувшись к метафизическим основаниям русской философии пола, главной задачей которой был синтез духовного и телесного начал в человеке.

Ключевые слова: андрогин, метафизика пола, философия любви, философская антропология, христианство, Эрос.

THE PROBLEM OF ANDROGYNOUS IDEAL OF A HUMAN BEING IN V.V. ROZANOV'S PHILOSOPHY OF SEX

Tatyana A. Ivanova

Lomonosov Moscow State University (Moscow)

The purpose of this article is a philosophical and anthropological analysis of the ideal of androgyne in V.V. Rozanov's metaphysics of sex. The main focus is on the comparison of the destructive and constructive forms of the androgyne in his philosophy. According to the philosopher, destructive forms include people of «moonlight» or «third sex», who are considered the founders of New Testament Christianity, denying the life of the flesh. Constructive forms are the natural androgyne of a child and the androgyne of a married couple, which reveals itself in love, dynamics, mutual complementarity of a man and a woman. The paper draws parallels between N.A. Berdyaev's and V.V. Rozanov's concepts of androgyne, which are antipodal in terms of direction of thought but have common meanings. It is concluded that the

similarity between the concepts lies in the understanding of gender as a dynamic and metaphysical principle that penetrates through not only the bodily but also the spiritual life of a person, and therefore cannot be rejected. The concepts are also similar in that they draw a boundary between the androgyne and the hermaphrodite, of which the former is the ideal of the human wholeness, while the latter is an unsuccessful attempt to achieve it. The differences between these philosophers consist in the priority of spiritual love in Berdyaev's system and worldly, bodily love in Rozanov's, as well as in a different understanding of the process of an androgyne being generated in a person, which, in Berdyaev's conception, is individual and arises in each of the persons who are in love with each other, while, according to Rozanov, it is exclusively achievable in couples. The paper also pays attention to Rozanov's own theology, which renews the Old Testament family ideals, offering the concept of God as a «sexual» being and proposing to consider the act of love within marriage as a sacred mystery that unites a person with God in co-creation. The study allows us to rethink the modern problems of gender self-determination of a person, returning to the metaphysical foundations of the Russian philosophy of gender, the main task of which was the synthesis of the spiritual and bodily principles in a person.

Keywords: androgyne, metaphysics of gender, philosophy of love, philosophical anthropology, Christianity, Eros.

Проблема андрогинного идеала волновала человечество на протяжении всей его истории, что отражено в многочисленных мифах об андрогине, один из которых Платон впервые внес в философию [Платон, 2019, с. 215]. В средневековой философии этот миф был ассилирован христианством, благодаря чему появилась тесная взаимосвязь между идеями андрогинической целостности и библейской легендой о грехопадении, смысловым ядром которой является раскол человеческой природы [Эриугена И.С., 2001, с. 184]. В результате духовного падения перво человек утрачивает единство, распадается на тело и душу, а воссоздать утраченную целостность может лишь в устремлении к Богу. В отличие от мифа Платона, в средневековом мифе об андрогине появляется не только внешний раскол на два пола, но и внутренний раскол на противоположные друг другу составляющие человеческой природы — духовную и телесную. Русские философы пытались переосмыслить этот раскол, направляя усилия своей мысли на синтез, воссоздание утраченной человеком целостности, поэтому их особенно волновал идеал андрогина. В понимании места этого идеала в жизни человека их взгляды разделились. Одни полагали, что андрогин представляет собой идеал, к которому человеку необходимо стремиться, поскольку он воплощает собой образ Христа, в их числе был, например, Н.А. Бердяев. Другие критиковали идеал андрогина, утверждая, что он является избыточным и отвлекает человека от проблем реальной жизни. Ярким критиком идеала ан-

дрогина в русской философии был В.В. Розанов, философии пола которого и посвящена данная статья.

В. Розанов стремился к тому, чтобы одухотворить половую и супружескую жизнь человека, критикуя «бессеменное» новозаветное христианство и полагая, что оно придумано слабыми людьми, которым не хватало духовного и физического здоровья, исходя из чего они вынуждены были отказаться от пола, жизни плоти и супружества [Розанов В.В., 1911, с. 57]. Идеал андрогина раскрывается в его философии в нескольких разных контекстах. С одной стороны, каждый человек является андрогином, поскольку в процессе зачатия к нему переходит биологический материал от матери и отца, значит, все клетки, из которых он состоит, двуполы, и эта двуполость пронизывает его на микроскопическом уровне. Согласно Розанову, родительские клетки являются одухотворенными, проникнутыми духом отца и матери, бурлящей жизненной энергией в момент соития. От того, насколько отец и мать были здоровыми физически и духовно, вовлечеными в акт любви не только телесно, но и всем своим существом, зависит будущая жизнеспособность и плодовитость ребенка. Таким образом, каждый ребенок уже является андрогином, в нем разрешается неодолимое притяжение полов друг к другу, трансцендентное единство которых просвечивает в нем в реальном и земном их сочетании. Ребенок приходит из иного мира, где мужское и женское представлены в сочетании, он несет в себе потенции, действенные начала обоих по-

лов, что проявляется в его живости и избытке энергии. В ребенке пол еще не определен и не набрал силу, он дифференцируется по мере взросления, чтобы было возможно притяжение между полами, которого нет в андрогине, снимающем эти противоположности [Розанов В.В., 1904, с. 2]. Человек, в котором по мере взросления не происходит половой дифференциации, после которой один из полов перевешивает другой, до конца своей жизни остается незрелым отроком, муже-девой или дево-мужем, которому недоступна пронизывающая организм половая вибрация, формирующая деятельное начало пола в смысле продолжения рода. Таких воплощенных на земле взрослых «андрогинов» Розанов считал противным эстетике и странным смешением полов, называя их людьми «третьего пола» или «лунного света».

Он разработал градацию проявлений половой сущности человека, в которой у каждого мужчины и у каждой женщины есть положительные, цветущие, плодородные проявления сильной мужественности или женственности, которые взаимно исключают друг друга, и есть ослабевающие проявления, которые характерны для людей, которые переживают половое стремление, но неспособны реализовать его. Такие люди страдают от тревожных и депрессивных настроений, терзаются сомнениями и душевными муками. В них может сохраняться интерес к противоположному полу, но часто они предпочитают дружбу любви, выбирая путь девства. По мере снижения проявления природного начала в человеке половые качества в нем могут достичь нулевой отметки и уйти в минус, превращаясь в свою противоположность [Розанов В.В., 1911, с. 53]. Нулевую отметку на шкале продуктивности функционирования пола Розанов считал промежуточной, поскольку соответствующий ей человек не является ни мужчиной, ни женщиной, а представляет собой средний вариант «третьего пола», который, как правило, противоположным полом не интересуется вовсе, переживает отчаяние из-за своей оторванности от дышащей духом телесной жизни и вынужден обращаться к метафизическим изысканиям в поисках исцеления от своего душевного недуга и немощи. Такой негативный андрогинизм, по мнению Розанова, представляет собой отрицание размноже-

ния, которое было заповедано самим Богом в «Ветхом Завете».

Чем больше мужские качества в мужчине, а женские — в женщине уходят в минус, тем более мужчина становится женоподобным, а женщина — мужеподобной. Такие люди часто перестают интересоваться семьей, потомством, будущим и прогрессом. Мужеподобные женщины склонны посвящать себя политике или науке, а женоподобные мужчины отличаются тенденциями к уединению и глубокому самокопанию, которые располагают их к творческой и духовной деятельности. Чем больше в женщине преобладают мужские качества, а в мужчине — женские, тем более заметным становится их влечение к своему полу, поскольку в них набирает силу зачаток существа противоположного пола, тянувшегося к своей полярности, чтобы напиться энергией. С другой стороны, однополое влечение обусловлено и тем, что в таком человеке значительно слабеет начало его собственного биологического пола, которое тоже начинает нуждаться в подпитке со стороны своего, а не противоположного пола. Противоположный пол и отношения с ним начинают отвергаться такими людьми как нечто грязное, неприятное и противное их природе, точно так же, как пышущие здоровьем и плодовитые люди страшатся и избегают однополой любви, считая ее противоположной для себя.

Негативный вариант андрогина у Розанова можно сравнить с гермафродитом у Н.А. Бердяева, который подчеркивал его дисгармоничный характер в сравнении с целостностью андрогина. Бердяев также полагал, что гермафродитизм является ложным путем человека, который уводит в противоположную сторону от раскрытия собственной целостности. В андрогине достигается гармоничное соединение, гермафродит же представляет собой вульгарную пародию на целостность и подмену единства убогой, нежизнеспособной и лжебытийствующей псевдоцелостностью или хаотичной сборкой. В идеале андрогина Бердяев видел духовное восхождение человека, тогда как гермафродитизм является неудачной его попыткой, поскольку он остается на уровне природного, тварного и животного существования, чем и обусловлено его отталкивающее уродство [Бердяев Н.А., 1989, с. 224]. Для Бердяева, как и для Розанова, различия между полами несли в

себе особую ценность полярности, упразднение которой посредством уподобления одного пола другому или бесполого существования лишает человека всякой индивидуальности, превращая его в противную эстетике посредственность. Его философия была посвящена развитию темы антагонизма между стихиями пола с точки зрения его метафизических основ, тайны раскола и бессмертия. В этой полярности у женщины есть своя роль и свое призвание, как и у мужчины. Мужчина призван упорядочить хаотичную женскую природу, растворенную в сиюминутных переживаниях, приобщить ее к вечности и космосу за пределами ее личного мира, вдохнуть в нее заряд созидающей активности, а женщина — соединить мужчину с божеством, вернув ему утраченную и отчужденную душу, способность воспринять творческий порыв и проникнуться им.

Как и Розанов, Бердяев утверждал, что человек обречен существовать исключительно как половое существо и даже его аскеза является половым явлением [Бердяев Н.А., 2007, с. 135]. Человек не в силах избежать влияния пола на свою духовную жизнь, поэтому отрицание пола не ведет его к росту. Напротив, сознавая значение пола, человек обретает неразрывную связь с макрокосмом, ведь половая энергия является источником его творчества, которую можно сознательно направлять на самые высшие цели [Бердяев Н.А., 1931, с. 148]. Для Бердяева пол также представляет собой половину, а целостное бытие, согласно его философии, доступно лишь Богу. Человеку же предстоит собрать эту целостность посредством преодоления своей тленной природы [Гиренок Ф.И., 2014, с. 234]. Его человек не дан изначально, а должен сформировать себя с Богом в любви. Однако, в отличие от Розанова, Бердяев акцентировал внимание на любви духовной и не обязательно реализующей себя в браке и рождении детей. Он также считал, что пол не сводится исключительно к биологическим функциям, а уходит своими корнями в самую сущность любви, но его андрогин не является андрогином пары, как представлял конструктивное воплощение этого идеала Розанов. Андрогин Бердяева пробуждается в каждом из возлюбленных, а значит, является индивидуальным, и тогда любовь представляет собой средство обретения человеком самодостаточности и потенциально он может

быть оторван от супружеского союза, если благодаря любви уже был пробужден. Воплощением андрогина у Бердяева является Христос, который сумел преодолеть половую природу. Розанов же критиковал христианство, полагая, что его истоком является духовное и физическое незддоровье, а в качестве следствия оно влечет за собой угасание жизненной энергии, что в конечном итоге характеризует его как религию смерти [Андреева Н.И., 2005, с. 175]. По мнению Розанова, Бог является половым существом, а андрогина невозможно изъять из супружеской пары, ведь человек не является самодостаточным, не способен в полной мере раскрыть свой пол и сотворить новую жизнь без партнера противоположного пола.

Розанов полагал, что критикуемая им за излишний аскетизм и отрицание супружества новозаветная христианская мораль была создана «людьми третьего пола», которым свойственно восхвалять девство и скопчество, противные здоровой и жизнелюбивой натуре, естественно воспринимающей супружество как источник духовного роста и процветания. Виновником андрогинического поворота в христианстве он считал Иисуса Христа, которому, по мнению философа, были присущи качества нежности, женственности и не-воления пола. Именно он акцентировал внимание на разделении полов, что повело человечество по ложному пути коллективного греха против Бога «Ветхого Завета», который, согласно Розанову, сочетает в себе мужское и женское начала, а значит, и силу обоих полов. При изъятии их из Бога он теряет свою сущность, превращаясь в бесполое, выхолощенное и оторванное от реальной жизни пустое понятие. Анализируя теологию В.В. Розанова в книге «Эрос и культура», В.П. Шестаков отмечал, что Розанов стремился передать идею сакрального единства между основами религиозной жизни и метафизикой пола [Шестаков В.П., 1999, с. 32]. Аргументируя эту идею, Розанов ссылался на древние и современные культуры, которые предполагали принесение половой жизни в жертву божеству. Если бы пол не имел ценности, в жертвенном жесте самооскопления, ядром которого является предельное отречение человека от себя, не было бы и смысла. В «Опавших листьях» он писал: «Тело есть начало духа, корень духа. А дух есть запах тела» [Розанов В.В., 2001, с. 434]. Таким обра-

зом, Розанов полагал, что именно Эрос, а не Логос является глубинным истоком человеческого религиозного чувства, исходя из чего в попытках лишить Эрос жизни человек отрывается себя от Бога.

Конструктивным вариантом андрогина для Розанова является супружеская чета, в которой ни мужчина ни женщина уже не являются отдельными существами, т.е. не обособлены и не отчуждены друг от друга, а оканчиваются друг другом, составляя единое существо в паре. Такой андрогин представляет собой динамическое единство, равноденствие полов в браке, которое манифестируется в супружеском акте любви. Это двуединство Розанов противопоставлял андрогинизму отдельной личности, который, как он считал, не может быть гармоничным по сути своей. Для Розанова пол — раздвоение единого, а не объединение двух, поэтому и андрогина он понимал в динамике, не как человека, который сочетал бы оба пола в себе одном, а как становление, переплетение и взаимодействие двух половых природ, которое осуществляется в браке и реализуется в рождении детей. Именно в рождении детей человек становится ближе всего к Богу, поскольку он становится подобным Ему в творческом созидании принципиально нового, которое соразмерно акту творения мира. Посредством пола человек взаимодействует с Богом в со-творении новой личности, а значит, пол человека свят, свято его семя, и, отрицая пол, человек отрицает мир, совершая грех разрыва между духом и плотью [Чистова М.В., 2004, с. 45].

В своей философии Розанов поднял запретную для его времени тему пола. Он был ярким критиком казавшейся ему противоречивой христианской морали и сторонником реформации христианства, выступал за возвращение в него жизнеутверждающих ветхозаветных ценностей семьи, брака и проникнутой духовностью повседневной жизни человека, полагая, что именно в этих контекстах максимально раскрывается полнокровная духовность, а в акте супружеской любви находит разрешение избыток человеческой природы, способность человека любить ближнего и сострадать ему. Он призывал внести супружеское ложе прямо в церковь, чтобы новобрачные могли осуществить свой священный акт соединения именно там. Аргументируя свою позицию, Розанов утверждал, что человек был

создан благословленной Богом четой, а значит, пол чист и отражает в себе божественный образ. В статье «Брак и христианство» он подчеркивал, что семья является наивысшей религиозной ценностью, поэтому религия содержит в себе «половой» смысл, главным таинством которой являются неразрывно связанные с полом процессы зачатия и рождения детей, их взросление и созревание для будущего рождения, рассматриваемые Розановым как мистические, проникнутые сакральным значением [Розанов В.В., 1995, с. 107].

Во власти «третьего пола» и новозаветных ценностей он видел лицемерие, апокалиптические тенденции, искажение и гибель христианства, поскольку третий пол представляет собой отрицание половой жизни, а значит, и священных ценностей семьи и брака. Главное противоречие он видел в том, что, с одной стороны, христианство поставило пол под подозрение в основной причине греховного распада и деградации человека, что привело к созданию институтов монашества, но, с другой стороны, семью и брак оправдывала необходимость продолжения рода, которую христианство тоже не отрицало, но обносило стеной многочисленных запретов и ограничений. Поэтому критика дисгармоничного андрогинного идеала христианства основывалась им не на личной неприязни к людям определенного типа, а на идейном противостоянии религии отрицания жизни и на беспокойстве о судьбе человечества, которое вынужденоказалось оторванным от основ самой жизни и искусственно расколотым на телесную и духовную жизнь. Для Розанова появление третьего пола связано с многообразием природы, которая не может быть в полной мере раскрыта в каждом человеке и допускает вариации, но проблему он видел именно во власти третьего пола, когда он становится преобладающим и диктует здоровым и полноценным людям свои ценности, утягивая их в трясину своей болезни и своего несчастья.

Третий пол, согласно Розанову, начинается с отчуждения человеком его половой сущности, когда пол становится для него всего лишь дифференциированной функцией организма, отколовой от всего его существа и привязанной к обесточенным половым органам, которые лишаются подпитки душевно-духовной энергии. Полноценную половую жизнь он считал воз-

можной только для тех людей, которые способны проникнуться ей не только на телесном, но и на духовном уровне, вовлекаясь в нее всей полнотой своего существа. И только для таких людей Розанов полагал возможным подлинное духовное развитие, поскольку само мистическое чувство вечности человека является половым [Чуковский К.И., 2017, с. 176].

Он рассматривал пол как поток бурлящей энергии или витальной силы, пронизывающей не только половые органы, но и всего человека, составляя его духовную суть, что сближает его во многом с противоположным ему по взглядам философом, Н.А. Бердяевым, который аналогично стремился к воссозданию целостности человека, насквозь пронизанного энергией пола. Однако Бердяев подчеркивал преимущество духовной любви, полагая, что половое стремление человека не находит полного разрешения в любви телесной, приводя к дезинтеграции, разъединению, разочарованию, тоске и распаду. Андрогинный идеал Бердяева был исключительно духовным, и путь к нему лежал через творческую сублимацию энергии пола, а не семью и брак. Розанов, напротив, искал духовности «здесь и сейчас», принадлежащей посюстороннему миру и пронизывающей земную, домашнюю, теплую и уютную жизнь [Шкловский В.Б., 2015, с. 10]. Такой духовности он противопоставлял холодный лунный свет гермафродитоподобных андрогинов, которым вечно не хватает любви и витальной силы, огня самой жизни.

К «людям лунного света» Розанов относился с христианской терпимостью, не считая, что их особенность является фатальной и непоправимой. Наоборот, он выражал надежду на то, что хотя бы единичные случаи из сотни и тысячи подобных могут быть излечены. В качестве возможного лекарства он предлагал инъекции секреторных выделений противоположного пола, но оставлял пространство для исследований этого вопроса профессионалам, акцентируя внимание на метафизической и духовной сути проблемы. В его философских сочинениях просматривается глубокое сострадание к людям «третьего пола», поскольку причину их появления он видел в пестром многообразии самой природы, которая не способна наделить всех людей одинаковой плодовитостью. И тем не менее он относился к проявлениям «третьего пола», как к болезни и беде, считая, что беспо-

лезно и безнравственно было бы навязывать эту бесполо-бессеменную модель жизни и веры людям витальным и пышущим половым здоровьем. В нормальном или здоровом варианте проявления любовь к людям своего пола также имеет место в философии Розанова, но ее функцией является не замещение любви к противоположному полу, а образование тесных эмоциональных связей с другими людьми, развитие сострадания к ним и смягчение острых углов в межчеловеческих отношениях. Поскольку вся жизнь человека, согласно его философии, пронизана половой энергией, пол невозможно отделить даже от дружеских и приятельских отношений человека с другими, и тонкая граница между дружбой и любовью, ведущей к семье, состоит лишь в степени выраженности полового чувства, которая соответствует тому, как человек относится к собственному полу и насколько принимает его.

Таким образом, в философии Розанова можно выделить несколько разных типов понимания андрогина, среди которых есть конструктивные и деструктивные формы. Первый вариант конструктивной формы андрогина, символизирующий целостность, физическое и духовное благополучие, раскрывается в семейной жизни, которая подразумевает постоянное напряжение и обмен между половыми полярностями, поклонение супругов соединяющему их образу Бога. В каждом человеке присутствует духовная энергия обоих полов, но в норме и здоровье преобладает энергия, соответствующая данному от рождения биологическому полу, что позволяет человеку жить счастливой, полноценной жизнью и заинить потомство в любви. Второй гармоничный вариант андрогина представлен в ребенке, который соединяет в себе энергию родителей обоих полов и в котором еще не произошла половая дифференциация в силу возраста. Деструктивной формой андрогина Розанов считал людей «лунного света», которые приближаются в своей духовной аскезе к бесполому идеалу, но вынуждены слишком дорого за это расплачиваться — одиночеством, непонятостью, потерей жизненных сил, неприкаянностью и душевными терзаниями. Несмотря на все эти мучения, они не приближаются к духовной целостности и полноте, а, наоборот, отдаляются от нее, поскольку их мучает трагическое несоответствие пола и тела. По мнению Розанова, эти

люди дисгармоничны, поскольку пытаются вовлечь невозможное, стать самодостаточными андрогинами во плоти, что недостижимо на уровне отдельной личности, а возможно лишь в браке, в раскрытии и проживании природы данного Богом пола. Идеал андрогина Розанова представляет собой динамическое начало, которое не может быть воплощено в одном человеке, поскольку два противоположных пола исключают друг друга в одном существе, ведь без помощи другого оно не сможет породить потомство, а способность к рождению, согласно философу, неотделима от здоровья и творчества. Поэтому его конструктивный андрогин, как и вибрация пола, пребывает в непрерывном становлении, созвучном потоку самой жизни.

Список литературы

Андреева Н.И. Формирование гендерной культуры в современном обществе: философско-культурологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2005. 285 с.

Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: ACT, 2007. 384 с.

Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: YMKA-Press, 1931. 320 с.

Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.

Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. М.: Академ. проект, 2014. 244 с.

Платон. Диалоги. Апология Сократа. М.: ACT, 2019. 352 с.

Розанов В.В. В мире неясного и нерешенного. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1904. 358 с.

Розанов В.В. Люди лунного света. Метафизика христианства. СПб., 1911. 199 с.

Розанов В.В. Собрание сочинений. Т. 6: В мире неясного и нерешенного. Из восточных мотивов. М.: Республика, 1995. 464 с.

Розанов В.В. Уединенное. Опавшие листья. Апокалипсис нашего времени. Статьи о русских писателях. М.: Слово, 2001. 776 с.

Чистова М.В. Концепт андрогина в жизнестворчестве З.Н. Гиппиус: дис. ... канд. филос. наук. Кострома, 2004. 188 с.

Чуковский К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 7: Литературная критика. 1908–1915. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2017. 736 с.

Шестаков В.П. Эрос и культура: философия любви и европейское искусство. М.: Республика; ТЕРРА-Книжный клуб, 1999. 464 с.

Шкловский В.Б. Розанов: из книги «Сюжет как явление стиля». Б.м.: Salamandra P.V.V., 2015. 32 с.

Эриугена И.С. О разделении природы // Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. СПб.: Изд-во Рус. Христ. гуманит. ин-та, 2001. Т. 1. С. 166–189.

Получена: 25.09.2020. Доработана после рецензирования: 17.11.2020. Принята к публикации: 06.12.2020

References

Andreeva, N.I. (2005). *Formirovaniye gendernoy kul'tury v sovremennom obshchestve: filosofsko-kul'turologicheskiy analiz: dis. ... d-ra filos. nauk* [Formation of gender culture in modern society: philosophical and cultural analysis: dissertation]. Rostov-on-Don, 285 p.

Berdyaev, N.A. (2007). *Dukh i real'nost'* [Spirit and reality]. Moscow: AST Publ., 384 p.

Berdyaev, N.A. (1989). *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The philosophy of freedom. The meaning of creative act]. Moscow: Pravda Publ., 608 p.

Berdyaev, N.A. (1931). *O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksal'noy etiki* [The destiny of man. Experience of paradoxical ethics]. Paris: YMKA-Press, 320 p.

Chistova, M.V. (2004). *Kontsept androgina v zhyznetvorchestve Z.N. Gyppius: dis. ... kand. filos. nauk* [The concept of androgyne in the creative life of Z.N. Gippius: dissertation]. Kostroma, 188 p.

Chukovskiy, K.I. (2017). *Sobraniye sochineniy: v 15 t. T. 7: Literaturnaya kritika* [Collected works: in 15 vols. Vol. 7: The literary criticism. 1908–1915]. Moscow: Agentstvo FTM, Ltd Publ., 736 p.

Eriugena, J.S. (2001). [The division of nature]. *Antologiya srednevekovoy mysli. Teologiya i filosofiya evropeyskogo Srednevekovya: in 2 vols* [Anthology of the thought of medieval ages. Theology and philosophy of European Medievalism]. Saint Petersburg: RCGI Publ., vol. 1, pp. 166–189.

Girenok, F.I. (2014). *Figury i skladki* [Figures and Folds]. Moscow: Akademicheskiy Proekt Publ., 244 p.

Platon. (2019). *Dialogi. Apologiya Sokrata* [Dialogues. The apology of Socrates]. Moscow: AST Publ., 352 p.

Rozanov, V.V. (1904). *V mire neyasnogo i nerezhennogo* [In a world of uncertainty and undecided]. Saint Petersburg: M. Merkushev Publ., 358 p.

Rozanov, V.V. (1911). *Lyudi lunnogo sveta. Metaphizika khristianstva* [People of moonlight. Metaphysics of Christianity]. Saint Petersburg, 199 p.

- Rozanov, V.V. (1995). *Sobraniye sochinenyi. T. 6: V mire neyasnogo i nereshennogo. Iz vostochnykh motivov* [Collected works. Vol. 6: In a world of uncertainty and undecided. From Eastern motifs]. Moscow: Respublika Publ., 464 p.
- Rozanov, V.V. (2001). *Uyedinennoye. Opavshiyelista. Apokalipsis nashego vremeni. Stat'i o russkikh pisatelyakh* [Solitary. Selections from fallen leaves. The apocalypse of our time. Papers of Russian writers]. Moscow: Slovo Publ., 776 p.

Shestakov, V.P. (1999). *Eros i kul'tura: filosofiya lyubvi i yevropeyskoye iskusstvo* [The philosophy of Eros and European art]. Moscow: Respublika Publ.; TERRA-Knizhnny Klub Publ., 464 p.

Shklovskiy, V.B. (2015). *Rozanov: iz knigi «Syuzhet kak yavleniye stilya»* [Rozanov: from the book «Plot as phenomenon of style»]. N.P.: Salamandra P.V.V. Publ., 32 p.

Received: 25.09.2020. Revised: 17.11.2020. Accepted: 06.12.2020

Об авторе

Иванова Татьяна Александровна
аспирант кафедры философской антропологии
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
119991, Москва, Ломоносовский пр., 27/4;
e-mail: froradelfa91@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3659-191X>
ResearcherID: AAJ-5711-2021

About the author

Tatyana A. Ivanova
Ph.D. Student of the Department
of Philosophical Anthropology
Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovsky av., Moscow, 119991, Russia;
e-mail: froradelfa91@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3659-191X>
ResearcherID: AAJ-5711-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Иванова Т.А. Проблема андрогинного идеала человека в философии пола В.В. Розанова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 1. С. 55–62. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-1-55-62

For citation:

Ivanova T.A. [The problem of androgynous ideal of a human being in V.V. Rozanov's philosophy of sex]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 1, pp. 55–62 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-1-55-62